
РЕЦЕНЗИИ

**ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ: СБ. НАУЧ. СТАТЕЙ
И МАТЕРИАЛОВ. СОСТ. С. Н. БОРУНОВА, В. М. АЛПАТОВ. ОТВ. РЕД.
В. М. АЛПАТОВ. М.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР “АЗБУКОВНИК”, 2016. 572 с.**

**FROM THE HISTORY OF THE MOSCOW LINGUISTICS: COLLECTION OF ARTICLES
AND MATERIALS. [IZ ISTORII MOSKOVSKOJ LINGVISTIKI: SB. NAUCH. STATEJ
I MATERIALOV] COMP. BY S. N. BORUNOVA, V. M. ALPATOV. ED. BY
V. M. ALPATOV. MOSCOW: PUBLISHING CENTRE “AZBUKOVNIK”,
2016. 572 pp. (In Russian).**

Новая книга по истории Московской лингвистической школы открывает интересные и подчас забытые факты, связанные с жизнью и деятельностью “внуков” академика Ф.Ф. Фортунатова — наследников и продолжателей традиций самой передовой на рубеже XIX–XX вв. школы отечественного языкознания. Книга стала продолжением известной коллективной работы “Отцы и дети Московской лингвистической школы” (М., 2004), в которой была начата серия архивных и мемориальных публикаций об ученых, внесших значительный вклад в развитие не только российской, но и мировой лингвистики. Такого рода книги в последнее время вызывают большой интерес у профессиональной аудитории, где до сих пор не прекращаются споры о том, что такое Московская лингвистическая школа (далее — МЛШ), каковы ее основные идеи и принципы, кто из языковедов наиболее последовательно проводил фортунатовскую линию и т.д. Но и с позиции современной науки собранные в единый блок историографические публикации дают богатый фактический материал о противоречивом периоде “сумерек” отечественной филологии с ее дискуссиями, погромами, личными трагедиями и испытаниями. В недрах той беспокойной жизни несмотря ни на что кипела подлинная лингвистическая борьба идей и мнений внутри самой МЛШ, сталкивавшая позиции равновеликих ученых и выдвигавшая, не всегда публично, глубокие мысли, устремленные в будущее. Эта внутренняя работа языковедов была понятна только им одним и создавала в их кругу особую атмосферу творчества с шутками, прозвищами и калейдоскопом воспоминаний.

Именно мемориальная часть рецензируемой книги нам представляется наиболее ценной, так как воссоздает историко-культурный и лингвистический колорит эпохи не по официальным хроникам и публикациям в советских журналах, а непосредственно из уст участников тех событий,

вершивших судьбы современной лингвистики и утверждавших вопреки идеологическому гнету подлинные ценности науки.

В центре внимания книги находятся талантливые ученые поколения 1930–1970-х гг., отстаивавшие ключевые позиции Московской фонологической школы (далее — МФШ) и продолжавшие традиции МЛШ в разных направлениях. Это прежде всего А.М. Сухотин, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров, П.С. Кузнецов, Р.И. Аванесов, Г.О. Винокур и нек. др. Но не только лингвистический стержень “ушаковских мальчиков” здесь является ведущим. В книге в той или иной мере освещаются события и достижения целой плеяды языковедов, включенных в перипетии филологических баталий тех лет — С.А. Копорского, В.В. Виноградова, С.И. Ожегова, И.С. Ильинской, С.М. Бонди, М.В. Панова, О.А. Державиной. Нить биографии поколений доводит читателей до конца XX — начала XXI века, где представлены самобытные фигуры лингвистов, сопричастных духу МЛШ — академиков Д.Н. Шмелева и Н.Ю. Шведовой.

В первом разделе книги “Мемориальные публикации” помещены “Беседы В.Д. Дувакина с А.А. Реформатским”, “Отзыв о диссертации Г.О. Винокура” Б.В. Томашевского, статья А.А. Реформатского “А.М. Сухотин” и заметка П.С. Кузнецова “Памяти профессора С.А. Копорского”. В первую очередь обращает на себя внимание необычный жанр *бесед* с А.А. Реформатским известного литературоведа, архивиста и педагога В.Д. Дувакина, благодаря которому облик замечательного лингвиста раскрывается с личной, можно сказать, совсем интимной стороны: начиная с рассказов о его предках, музыкально-театральных увлечениях А.А. Реформатского и завершая колоритными портретами современников. Их живые голоса, темп речи, интонации переданы с большой точностью и артистизмом, что позволяет использовать эти “Беседы” как документы эпохи.

Очень показательна и статья самого А.А. Реформатского об А.М. Сухотине — ученом редкого таланта и энциклопедических познаний, рано ушедшем из жизни в трагический период Великой Отечественной войны. Уже сам факт подготовки им перевода “Курса общей лингвистики Фердинанда де Соссюра” в 1933 г. свидетельствует о недюжинных способностях и немало человеческом мужестве этого “феодала”, как добродушно называли его коллеги, имея в виду дворянское происхождение А.М. Сухотина. Здесь представлены редкие факты из биографии ученого, и оценивается его роль в деятельности МЛШ. Статья содержит фрагменты писем А.М. Сухотина, его стихи, живо и тонко воссоздает эмоциональный портрет лингвиста.

Во втором разделе “Об ученых Московской школы” опубликованы в основном рассказы и воспоминания учеников, близких коллег и родственников представителей МФШ. В предваряющей эту часть книги статье В.М. Алпатова справедливо говорится о роли А.А. Реформатского в сохранении исторической памяти и преемственности в МЛШ (с. 155 и далее), приводятся факты из истории развития школы, сообщается о том, когда и при каких обстоятельствах она складывалась (с. 156–157), отмечается, что к учителям основателей МФШ причисляли Д.Н. Ушакова, М.Н. Петерсона и А.М. Селищева, которые во многом не принимали новые тенденции в лингвистике тех лет (с. 158–159). Важно, что здесь показаны место МФШ в *мировом* языкознании и ее концептуальная близость с Пражской лингвистической школой и идеями Р.О. Якобсона.

Последующие статьи и мемуары освещают те или иные факты из биографий указанных лингвистов. Примечательны воспоминания сына П.С. Кузнецова — В.П. Кузнецова — “Что я помню из рассказов моего отца”. В этих непритязательных и очень откровенных “осколках памяти” он характеризует атмосферу, в которой рос будущий лингвист, рисует его окружение, а промелькнувшая буквально на одной странице фигура поэта Николая Гумилёва (с. 222) говорит о самобытных литературных способностях Петра Саввича. В работе пунктиром проходят и другие удивительные личности: Е.Д. Поливанов — ему П.С. Кузнецов сдавал латинский язык (с. 233), Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров, которого “отец считал одним из крупнейших лингвистов современности” (с. 234), А.А. Реформатский и Е.М. Галкина-Федорук — по выражению Б. Унбегауна, “верх советского мракобесия”. В.П. Кузнецов воспроизводит сказанную о ней фразу Д.Н. Ушакова: “Эх, Дуня, Дуня! Наука, конечно, не твое дело, но пироги ты

печешь знатно” (с. 239). Автор очень трогательно описывает встречи П.С. Кузнецова с И.И. Толстым и М. Фасмером и т.д.

Дополняют и расширяют воспоминания В.П. Кузнецова рассказы А.В. Суперанской об А.А. Реформатском, С.В. Бромлей и М. Цыпкина о Р.И. Аванесове, “домашние зарисовки” Г.А. Аванесова о своем родственнике и особенно эмоциональные личные наблюдения дочери А.А. Реформатского — М.А. Реформатской “Как в ненастные дни собирались они часто” (с. 378–390), посвященные одному из талантливейших представителей МЛШ Г.О. Винокуру — “цвятку”, как называли его друзья по филологическому цеху. Задорные шутки, лингвистические “пантомимы”, остроумные стихи “озперандов” Д.Н. Ушакова, дружеские посиделки в ресторане, анекдоты, война, юбилей и утрата любимого учителя — всё это перемежается строками любви и искреннего почтения к многогранной личности Г.О. Винокура — соссюрианца, пушкиниста, знатока Маяковского и Хлебникова, по сути филолога-классика и просто обаятельного человека. Эти интонации духа времени отчетливо слышатся сквозь ненадуманный строй размышлений М.А. Реформатской о прошлом своей семьи.

Замечательны по своему творческому вдохновению воспоминания известного артиста О.В. Басишвили “Моя мама — Ильинская Ирина Сергеевна”, проникновенные мемуары Р.В. Бахтуриной о своих учителях, тонкие наблюдения В.А. Плотниковой, где раскрываются неизвестные факты из истории работы над “Словарем языка Пушкина”, и другие материалы.

В данном разделе, кроме авторских, лишенных научного глянца публикаций, есть и статьи иного плана. Это — работы академика Ю.С. Степанова “Академик РАН Наталия Юльевна Шведова (Краткий очерк научной деятельности)”, Е.С. Копорской и А.С. Белоусовой “Теоретические концепции системных словарей Н.Ю. Шведовой как основа изучения этноязыковой специфики лексического состава русского языка”. В последней из названных статей говорится о необходимости изучения концептуального ядра русской лексики в аспекте исследования языковой картины мира на примере двух фундаментальных тезаурусов, идея создания которых принадлежала Н.Ю. Шведовой, а реализация одного из проектов поныне осуществляется ее авторским коллективом, — “Русского идеографического словаря” и “Русского семантического словаря” (с. 460 и далее). Авторы полагают, что “важным результатом проведенного исследования стало представление

национальной языковой картины мира как феномена, находящегося в постоянном движении и развитии, обусловленных продуцирующим потенциалом слов, семантическим взаимодействием различных лексико-семантических классов, их множеств и подмножеств” (с. 464).

Сборник завершается разделом “Из прошлого науки”, в котором представлены переписка И.В. Ягича с русскими учеными — И.И. Срезневским и его дочерью О.И. Срезневской, Я.Ф. Головацким, В.И. Григоровичем, архимандритом Амфилохием, В. Селивановым, а также письмо И.В. Ягича академику Я.К. Гроту (материалы к публикации подготовила Е.М. Сморгунова).

Книга снабжена фотоиллюстрациями лингвистов, что удачно дополняет словесный ряд воспоминаний и архивных материалов.

В рецензируемой работе имеются незначительные погрешности технического плана: на с. 271 ошибочно указано отчество академика Соболевского — вместо “А.Л.” следовало бы напечатать “А.И.”; на с. 328 пропущена буква в ссылке на фамилию Аванесова. На с. 394 дается примечание редактора о статье Н.А. Еськовой “в настоящем сборнике”, которая отсутствует в книге. Хотелось бы также увидеть археографическую информацию об источниках публикаций Б.В. Томашевского “Отзыв о диссертации Г.О. Винокура”, А.А. Реформатского “А.М. Сухотин” и “Бесед В.Д. Дувакина с А.А. Реформатским”.

Большим достоинством рецензируемой книги являются собранные уникальные мемориальные материалы по истории московской лингвистики, рассказывающие о сложных обстоятельствах научной жизни в советский период. Тем не менее представленные документы, среди которых немало личных воспоминаний коллег, учеников, детей или родственников названных ученых, рисуют полную энтузиазма и филологического задора творческую стихию быта наших великих лингвистов, которые под пером их близких

и равнодушных свидетелей приобретают живые человеческие краски, рассказывают о домашних традициях и неформальных связях за пределами официальной науки. Эти очерки ценны для нас как достоверные факты о лингвистической культуре поколения ученых, прошедших репрессии и войны и сохранивших свое подлинное научное и человеческое лицо.

Этот сборник будет полезен не только специалистам по истории отечественного языкознания, но и широкому кругу филологов, историков и культурологов, а также нынешним студентам, которые крайне мало знают о традициях МЛШ. Содержательные материалы книги необходимо включить в соответствующие главы новых учебников по курсам “Введение в языкознание”, “История лингвистических учений” и “Общее языкознание”.

Полагаем, что сбор, систематизацию и публикацию подобных материалов следует продолжить.

О.В. Никитин

*Доктор филологических наук, профессор
кафедры истории русского языка и общего
языкознания*

*Московского государственного областного
университета
Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А
olnikitin@yandex.ru*

*Дата поступления материала в редакцию
10 апреля 2017 г.*

Oleg V. Nikitin

*Doctor of Philological Sciences, Professor
at the Department of History of Russian and General
Linguistics*

*of the Moscow State Region University
10A Radio Str., Moscow, 105005, Russia*

olnikitin@yandex.ru

Received by Editor on April 10, 2017.